

Валерий Брюсов

**Письма В. Я. Брюсова Г.
Чулкову**

Валерий Яковлевич Брюсов
Письма В. Я. Брюсова
Г. Чулкову

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11633605

Аннотация

«Дорогой Георгий Иванович. Спасибо, что Вы вспомнили именно обо мне. Ваше письмо пришло ко мне лишь на этой неделе, пропутешествовав больше месяца. Вы не будете очень гневаться, что я промедлил несколько дней исполнить Ваши поручения. Тем более, что, вероятно, Вы получили уже книги, переданные мною для Вас (раньше В. письма) Кларе Борисовне Р....»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

13

Письма В.Я. Брюсова Г. Чулкову (Примечания Г. Чулкова)

Ноябрь 1902

Дорогой Георгий Иванович. Спасибо, что Вы вспомнили именно обо мне. Ваше письмо пришло ко мне лишь на этой неделе, пропутешествовав больше месяца. Вы не будете очень гневаться, что я промедлил несколько дней исполнить Ваши поручения. Тем более, что, вероятно, Вы получили уже книги, переданные мною для Вас (раньше В. письма) Кларе Борисовне Р.¹, так что первый Ваш читательский голод утолен. Посылаю Вам для начала последнюю книгу Верхарна и Монну Ванну² новейшее издание Скорпиона. Это первая посылка, за которою последуют дальнейшие. Думаю, что Вам не интересно было бы получить всего Верхарна³. Он написал чрезвычайно много, и у него немало скучно-

¹ Клара Борисовна Розенберг (ум. 1926), лично знавшая и меня и В.Я. Брюсова, взяла на себя хлопоты по отправке книг сосланным в Сибирь по делу «об организации политической демонстрации в городе Москве в феврале месяце 1902 года». Я в это время жил в Амге, в Якутской области, на расстоянии трех тысяч верст от железной дороги.

² «Монна Ванна» – М. Maeterlinck. «Monna Vanna». Piece. Paris(М. Метерлинк. «Монна Ванна». Пьеса. Париж (фр.)). 1902.

³ Книга Верхарна, о которой упоминает Брюсов, – «Les Forces tumultueuses» («Буйные силы» (фр.)).

го. Еще две его книжки я выписал для Вас, они придут через две недели. Доставлю Вам любопытный роман Пшибышевского «Номо sapiens», если только его пропустит цензура. Он уже напечатан, но цензура его задержала. Быть может, удастся нам его провести.

В литературе чрезвычайно мало нового. Этот год как-то особенно скуден. Аннунцио еще весной издал драму о Франческе и Паоло, – на мой вкус слишком длинную и археологическую. Мережковский напечатал второй том своих исследований об Антихристе в русской литературе, – то, что печаталось в Мире искусства. Интересует ли Вас эта книга? Если да, пришлю ее Вам. Около него же, т. е. около Мережковского, возникает в Петербурге новый журнал «Новый путь», полулитературный (конечно, нового направления) и полурелигиозный, богословский. Это «полу» его погубит. Впрочем в петербургском обществе религиозное движение очень явное.

В Москве затишье. Художествен, кружок влачится по старым бороздам. По выбору дирекции устроена «Комиссия по организации вторников». Непостижимой случайностью попал туда и я. Мы собираемся и болтаем пустяки. Ах, не люблю я «комиссий» и всяких «собраний». Мое твердое убеждение, что делать что-либо возможно только по личной воле, а все коллегиальное, все, где будто бы работают сразу многие, – есть самообман; работают все же единицы, а собирающиеся только тешатся. Этот год в кружке собира-

ется быть скучным.

Теперь обо мне. Летом уезжали мы в Италию. Страна, которая публично торгует своей красотой, но все же удивительно прекрасная. Вновь в Москве уже с июля. Очень томлюсь однообразием жизни, т. е. однообразием ее разнообразия. Те же волнения, то же блаженство, такое же отчаяние. Хочется взять тросточку и уйти, просто уйти вперед без цели, идти и не думать, не заботиться. А удерживает именно забота: написал я множество стихов, хочется их оформить, привести в порядок, издать.

Ваш сердечно Валерий Брюсов

II

Paris, 8 mat 903

Привет, дорогой Георгий Иванович. Очень Вами интересуется здесь А.С. Яценко⁴. Пишите ему. Он полюбился мне еще больше с тех пор, как я узнал его здесь больше. Эх! Уезжайте и Вы в Париж. Здесь можно жить и работать. Это один

⁴ Александр Семенович Яценко, юрист, оставленный тогда при Московском университете. Он был по недоразумению привлечен по делу московского студенческого Исполнительного комитета в начале 1902 года и сослан в Сибирь, но вскоре был возвращен оттуда. Весною 1903 года Яценко жил в Париже и занимался там по своей специальности – международным правом. Впоследствии он защитил магистерскую и докторскую диссертацию и занимал кафедру философии права в Юрьеве, а потом и в Петербурге (ныне Ленинграде).

из истинно мировых городов, т. е. для всех.

Ваш Валерий Брюсов

III

Уважаемый Георгий Иванович. Посылаю Вам Вашу статью⁵ с той небольшой «ретушью», которая нам показалась необходимой. Именно: мы пропустили несколько строк, где перечисляются довольно случайно сопоставленные имена Уистлера, М. Дениса, Шопена и др. и несколько строк

⁵ Моя статья «Светлеют дали», о которой в этом письме сообщает Брюсов, была напечатана в мартовской книжке «Весов» за 1904 год. Эта юношеская статья, которую я не решился перепечатать ни в одном из своих сборников, была исполнена странного – на мой теперешний взгляд – оптимизма. «Мы теперь накануне великих откровений, – писал я в конце этой статьи, – природа человеческая утончается. То, чего раньше мы не видели, пламенеет красками. Мы чуем на своем лице прикосновение теней...» «Мы делаемся причастными величайшему прозрению, отвергая те пути познания, по которым следовало заблудившееся человечество». Этот наивный патетизм вполне, впрочем, соответствовал настроениям тогдашних представителей «нового искусства». Брюсов писал в первом номере тех же «Весов»: «Ныне искусство, наконец, свободно». И далее: «Пусть же современные художники сознательно куют свои создания в виде ключей тайн, в виде мистических ключей, растворяющих двери из его „голубой тюрьмы“ к вечной свободе». Подобный же пафос мы находим и в статьях других авторов, которые уснащали свой стиль такими, например, изысканностями: «Знойные потоки солнечной светозарности омывают нас вечной лаской, когда раздаются звучные строки о том, что мы „будем как солнце“. Орлиный взлет к обаятельному томлению июльских дней и к печали пожарных закатов...» и т. д. В Петербурге был не в моде этот приподнятый и восторженный стиль.

в конце, где очень недоказательно утверждается (впрочем совершенно справедливая мысль), что Пушкин и Лермонтов были причастны этому чувству и вкусу вечности. Другие поправки ничтожны и касаются слов, напр., в начале слово «момент» заменено словом «мгновение» и т. п. Почти везде пропущено выражение «символическая» поэзия, поэт-«символист» и т. п., ибо мы ни в коем случае «символистами» себя не считаем⁶.

Что до заглавия, то, конечно, «Накануне» невозможно. Но и предложенное мной «Le gout de l'infini» («Вкус вечности» (фр.)) не очень хорошо.

Что, если оставить статью вовсе без заглавия, а эти французские слова поставить эпиграфом? На этот случай сообщите точно, из какой вещи у Бодлэра они взяты⁷.

Очень просим не замедлить ответом. Статья идет в первом листе, который надо уже подписывать к печати.

Ваш Валерий Брюсов

⁶ Признание Брюсова, что он и его соратники по «Весам» вовсе не символисты, чрезвычайно любопытно и выражено с достаточной определенностью: «мы ни в коем случае „символистами“ себя не считаем». Что касается самого Брюсова, то это заявление совершенно точно, и понимание его как символиста было основано на недоразумении. Если его трудно причислить к символистам в том смысле, в каком этот термин принимался школою французских символистов, то уже совершенно невозможно считать его символистом в более глубоком смысле, присоединяя его имя к именам Тютчева, Влад. Соловьева или Фета.

⁷ Выражение Бодлэра «Le gout de l'infini» («Вкус вечности» (фр.)) взято из его книги «Paradis artificiels».

IV

1904

Дорогой Георгий Иванович. Уступая просьбам Вяч. Иванова, посылаю Вам свои стихи о современности.

Ему кажется, что они нужный pendant к его стихам. Мне мои стихи не нравятся. Решайте Вы и Дм. Вл.⁸ Втайне желаю, чтобы мои стихи были осуждены.

Прилагаю обменное объявление.

Готовлю для Н. П. важную рецензию и большую (сравнительно) переводную вещь в стихах.

Ваш Валерий Брюсов

V

1904, июль

Уважаемый Георгий Иванович. Во вчерашнем письме, написанном очень наспех, я забыл добавить, что если мои стихи не могут успеть идти вместе с стихами Вяч. Иванова, то лучше им вовсе не идти.

Стих 9-й: поправка для цензуры вместо подлинного:

Кто б ни был вождь, где б ни был случай.

⁸ Дмитрий Владимирович Философов был в это время официальным редактором «Нового пути».

Да. Кстати. В объявлении нашем опечатка: не von Bever, а van Bever (Соответствующее, под стать, равное чему-либо (фр.)).

Пожалуйста, исправьте.

Ваш Валерий Брюсов

VI

Пятница, 9 июля 1904

Дорогой Георгий Иванович, Серг. Алекс.⁹ уехал неожиданно в Омск. Я приехал, не зная этого, только сегодня.

Телеграмма Ваша, хотя и срочная, пришла в 12 часов дня. Итак, исполнить Вашего поручения не мог¹⁰ – и на похоронах Чехова не был (не люблю я, когда великого человека хоронят маленькие, т. е. не люблю любоваться на это).

Стихи в августе ни в коем случае не печатайте. Бросьте их. Вы один в Н. П., я один в «Весех». Ровно один. Я и наш Василий. Ни сотрудников, ни помощников.

Да. Если будете перепечатывать первые страницы Н.П., обратите внимание на объявление «Скорпиона». Это устарелый список. Посылаю Вам правильную редакцию. Нельзя ли получить Ваше июльское объявление заранее, не позже

⁹ Серп Алекс. Поляков – издатель «Весов» и «Скорпиона».

¹⁰ «Поручение» заключалось в том, что я просил Брюсова возложить от редакции «Нового пути» венок на могилу А.П. Чехова.

как к 15.

Сердечно Ваш Валерий Брюсов

P.S. 600 оттисков «Гнили»¹¹ тем не менее сделайте в том самом виде, как будет напечатано в журнале. Адрес Бальмонта? Европа.

VII

1904

Дорогой Георгий Иванович. Очень досадно, что Вы дважды не заставляли меня дома. Нам было о чем поговорить. Но я последние недели мучительно занята «Весами» и (удивляйтесь) выборами в нашу Думу, в которых принимаю деятельное участие. Посылаю Вам вырезку «Русс, слова», подтверждающую мои слова. Итак, не сердитесь на меня. Напрасно Вы не оставили своего адреса: я бы сообщил Вам, где меня можно увидеть, а то я подумал, что Вы в Москве на один вечер. Другой раз самое лучшее, прошу Вас об этом, извещайте меня заранее о своем приезде в Москву – и я приберегу для Вас свободное время.

Посылаю Вам опять стихи – увы! Опять в античной одежде, но право с содержанием очень современным. Все не удастся мне закончить лучшей из предлагаемой мною для Н.

¹¹ «Гниль» – повесть Вацлава Берента. Она печаталась в «Новом пути» с заглавием «Гниение» – по-польски «Prochno», в переводе В. Высоцкого.

Пути вещи: «Царь, народ и поэт» (может, будет называться и иначе – это приблизительно). Опасения мои относительно «Кинжала»¹²

¹² Об истории «Кинжала» см. мои воспоминания. Журн. «Искусство». М., 1925. № 2, стр. 241–256. Письмо Брюсова ко мне, в котором он высказывает опасение, как бы пресса не истолковала опубликование этого стихотворения как уступку духу времени, утрачено: часть моего архива погибла вместе с библиотекою в 1920 году в Царском Селе (ныне Детском Селе). – «Кинжал» был напечатан в «Новом пути» в октябрьской книжке за 1904 год по рукописи 1901 года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.